

Урок-сопоставления

«Проблема земного счастья в русской литературе 19 века»

Учитель русского языка и литературы Т.Д.Конова

Цель урока: в ходе театрализованного представления, сопоставляя сцены свиданий, определить: кредо писателей в решении проблемы земного счастья;

их нравственный выбор в изображении положительного типа русской женщины –

русского национального характера понять, чей характер значительнее; кому из образов героинь мы, читатели XXI века, отдаем предпочтение, кто нам ближе;

формировать активную нравственную позицию, развивать творческую активность, стремление к исследовательской работе, собственное мнение; приобщать школьников к сценическому искусству, воспитывать чувство прекрасно воспитывать черты русского национального характера, основанные на традициях русской культуры и Русского Православия; любовь к ближнему, ответственность за все и вся; смирение, терпение, чувство долга

Ход урока

1. Вступительное слово учителя о задачах и целях урока.
2. Основная часть урока.

Учитель:

Обращаясь к архипастырю России Филарету Дроздову, Пушкин писал:

...струны лукавой

Невольню звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.
Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый бил елей...
Твоим огнем душа согрета,
Отвергла мрак земных сует
И внемлет арфе Филарета
В смятенном ужасе поэт.

И роман «Евгений Онегин» - «самое задушевное произведение поэта» есть не что иное, как горный свет, превращающий земное в небесное, как ответ на главный вопрос бытия, в чем смысл жизни, в чем назначение человека.

Чтобы решить эти жгучие вопросы, А.С. Пушкину нужно было из дворянских будуаров аристократа шагнуть в мир народной жизни и создать образ Татьяны, воплотить в нем строгое библейское величие, нарисовать священный (здесь дорогой, истинный) образ героини, ставшей примером высокой нравственности христианки, вобравшей такие качества, как

смирение, незлобливость, милосердие, сострадание, нетщеславие, естественность, простота, отсутствие гордыни, верность семейному (супружескому) долгу.

В русской литературе значительное место отводится теме любви. Любовь – самое высшее человеческое чувство – помогает проникнуть в тайны человеческого характера, понять его, взять урок для себя. Войдем в мир великой тайны влюбленных, любящих сердец. Начнем с Пушкина.

«Итак, она звалась Татьяна».

Сцена свидания Татьяны и Онегина в лицах.

Учитель:

- Эта сцена последнего свидания нашла живой отклик в сердце читателей, литературных критиков и пушкинской эпохи, и современной.

Сцену свидания по-своему умно и величаво объяснял В.Г. Белинский:

«В том объяснении все существо Татьяны выразилось вполне... высказалось все, что составляет сущность русской женщины с глубокой натурой, развитою обществом, - все:

и пламенная страсть и задумчивость простого искреннего чувства, и чистота и святость наивных движений благородной природы, и резонерство, и оскорбленное самолюбие, и тщеславие добродетелью...

Последние стихи удивительны – подлинно конец венчает дело!

Вот истинная гордость женской добродетели! Но я другому отдана - именно отдана, а не отдалась? Вечная верность – кому и в чем? Верность таким отношениям, которые составляют профанацию чувства и чистоты женственности, потому что некоторые отношения, не освященные любовью, в высшей степени безнравственны...

Жизнь женщины по преимуществу сосредоточена в жизни сердца; любить – значит для нее жить, а жертвовать – значит любить. Для этой роли создала природа Татьяну; но общество пересоздало ее...»

Сравнивая Татьяну с Верой (Лермонтова), Белинский утверждает:

«Татьяна выше ее по своей натуре и по характеру... Татьяна – портрет во весь рост; Вера не больше, как силуэт. И, несмотря на то, Вера – больше женщина...но зато больше исключение, тогда как Татьяна – тип русской женщины».

Исключение и тип.

Татьяна для критика – лицо реальное, взятое из жизни. За реализм Белинский ценит Пушкина. Любовь и самопожертвование Татьяны Белинский объясняет не религиозностью Татьяны (Он обходит стороной религиозные чувства героини; более того – отношения героини к мужу, не освященные любовью, он считает безнравственными), а натурой: «ее натура – любовь и самопожертвование».

Учитель:

- Как мы, юные читатели романа «Евгений Онегин», восприняли эту сцену? Что у нас осталось после изучения романа в целом?

Учащиеся отвечают на вопросы:

Какова роль сцены последнего свидания в романе?

Изымите ее из романа, что будет?

Какова роль Татьяны для Пушкина?

Учитель резюмирует ответ учащихся и, опираясь на размышления Михаила Дунаева, говорит о самом главном – о том, как понять сегодня и роман Пушкина, и самого поэта, и его героев, и, в частности, сцену свидания:

- Проблема смысла земного бытия есть проблема исключительно религиозная, и ее решение может быть дано на высшем, духовном уровне.

Всякий носитель атеистического сознания, мужественно взглянувший действительности в лицо, отважившийся довести свои убеждения до логического конца, не может не прийти к трагическому выводу, что жизнь его бессмысленна, ибо представляет собой случайный результат слепой игры бездушных и бездумных стихий. Цель может быть лишь у создания, одухотворенного неким Высшим Началом, осмысленного Высшим Разумом.

Что есть это Начало, этот Разум – проблема нашей веры. Православие дает свой отчет на поставленный вопрос, и православные люди признают для себя такой ответ естественно истинным. Но какой бы вере ни следовать, нужно признать для начала, что только религия может дать ответ на важнейший вопрос всякого разумного живого существа: зачем живу я в этом мире, какова цель моего существования?..

Следует поднять осмысление проблемы на религиозный уровень.

Судьба героев романа Пушкина - тому подтверждение.

Онегин же просто превращается в праздного скитальца. В его странничестве, в отличие от пушкинского, остается лишь одна мертвая форма.

Иной выход из кажущейся бездуховности – в судьбе Татьяны. Религиозный смысл этого выхода – в самопожертвовании. Татьяна не может основать свое счастье на несчастье другого. Татьяна пребывает на уровне религиозного.

Для Онегина таинства брака не существует как бы, что подтверждается его претензиями на любовь Татьяны, тогда как она, прямо не называя, опирается именно на совершенное Таинство.

Онегин отвергает блаженства мира сего в силу особенности собственной природы, Татьяна – по религиозному убеждению.

Но какие бы ни обретались тому причины – земное счастье как идеал признается судьбою обоих героев невозможным.

Залогом же счастья в этом мире может стать лишь вера в спасение для мира Горнего.

Иначе все бессмысленно и безнадежно. Обретет ли такую надежду главный герой романа?

По отношению к нему вопрос бессодержателен.

Вопрос можно составить иначе: обрел ли то автор? Обрела ли его героиня?

Учитель:

- Смысл пророческого служения нашей литературы состоит в том, чтобы споспешествовать нам в духовном делании; обогащать нас опытом и знаниями, накопленными и современниками нашими, и предшествующими поколениями: побуждать наше сознание к решению вечных проблем; сопоставлять нашу жизнь с жизнью многих; остерегаться от несправедливых путей.

Пусть не на все вопросы дается ответ – правильно поставленный вопрос тоже может отразить важный духовный опыт. Обогащение таким опытом и есть главная цель нашего общения с великой литературой. Бесценный опыт в духовном становлении нам дал Пушкин. Но давайте посмотрим другие страницы произведений русской литературы, в которые нам предстоит глубоко вчитаться.. Что же хотели нам сказать другие творцы русской литературы, чем могут обогатить они наше сознание? И отправной точкой пусть нам станет пушкинская героиня Татьяна Ларина.

Сцена первого свидания Катерины и Бориса (по драме А.Н. Островского «Гроза»)

Учитель:

- Перенесемся на время в купеческий провинциальный город Калинов на Волге.

(Звучит мелодия песни «Среди долины ровные» на слова А. Мерзлякова, музыка народная)

Учащийся от лица Кулигина говорит:

- Чудеса, истинно надобно сказать, что чудеса! Пятьдесят лет я каждый день гляжу на Волгу и все наглядеться не могу...Красота! Душа радуется!

Учитель:

- В природе согласие, красота, но в жизни человеческой другое.

Уходит из нее купеческая жена Катерина, героиня драмы Островского «Гроза», совершается противоестественный акт самоубийства.

Современный поэт Е. Евтушенко утверждает: «Есть лишь убийства на свете – запомните. Самоубийства не бывает вообще».

Так ли это? Кто виноват в гибели Катерины? Сила или слабость характера героини проявились в последней сцене – уходе ее из жизни?

По-разному трактуют образ Катерины критики прошлого века и настоящего. В этом нам предстоит разобраться.

А сейчас побываем на первом свидании Катерины с любимым для нее человеком – Борисом. О многом оно скажет, возможно, приоткроет главное в Катерине, объяснит ее трагедию.

Катерина с ключом:

- Вот погибель-то! Вот она! Бросить его, бросить далеко, в реку кинуть, чтоб не нашли никогда. Он руки-то жжет, точно уголь. Вот так и гибнет наша сестра-то...

Бросить его? Разумеется, надо бросить. И как он это ко мне в руки попал? На соблазн, на пагубу мою...

Бросить ключ! Нет, ни за что на свете! Он мой теперь... Будь что будет, а я Бориса увижу! Ах, кабы ночь поскорее!

Сцена свидания

(Катерина, покрытая большим белым платком, потупив глаза в землю, стоит перед Борисом. Молчание.)

Борис Это вы, Катерина Петровна?
Уж как мне благодарить вас, я и
Не знаю.

Кабы вы знали, Катерина Петровна,
Как я люблю вас!

Катерина. Не трогай, не трогай меня! Ах, ах!

Борис. Не сердитесь!

Катерина. Поди от меня! Поди прочь, окаянный человек!

Ты знаешь ли: ведь мне не замолить этого греха, не замолить никогда!
Ведь он камнем ляжет на душу, камнем.

Борис. Не гоните меня!

Катерина. Зачем ты пришел? Зачем ты пришел, погубитель мой?
Ведь я замужем, ведь мне с мужем жить до гробовой доски...

Борис. Вы сами велели мне прийти...

Катерина. Да пойми ты меня, враг ты мой: ведь до гробовой доски!

Борис. Лучше б мне не видеть вас!

Катерина. Ведь что я себе готовлю. Где мне место, знаешь ли?

Борис. Успокойтесь! Сядьте!

Катерина. Зачем ты погибели моей хочешь?

Борис. Как я могу хотеть вашей погибели, когда я люблю вас больше
всего на свете, больше самого себя!

Катерина. Нет, нет! Ты меня загубил!

Борис. Разве я злодей какой!

Катерина. Загубил, загубил, загубил!

Борис. Сохрани меня бог! Пусть лучше я сам погибну!

Катерина. Ну как же ты не загубил меня, коли я, бросивши дом,
ночью иду к тебе?

Борис. Ваша воля была на то.

Катерина. Нет у меня воли. Кабы была у меня воля своя, не пошла бы
я к тебе. Твоя теперь воля надо мной, разве ты не видишь?

Борис. Жизнь моя!

Катерина. Знаешь что? Теперь мне умереть вдруг захотелось!

Борис. Зачем умирать, коли нам жить так хорошо?

Катерина. Нет, мне не жить! Уж я знаю, что не жить.

Борис. Не говори, пожалуйста, таких слов, не печаль меня...

Катерина. Да, тебе хорошо, ты вольный казак, а я!..

Борис. Никто и не узнает про нашу любовь. Неужели же я тебя не
пожалую!

Катерина. Э! Что меня жалеть, никто не виноват – сама на то пошла.
Не жалея, губи меня! Пусть все знают, пусть все видят, что я делаю! Коли я

для тебя греха не побоялась, побоюсь ли я людского суда? Говорят, даже легче бывает, когда за какой-нибудь грех здесь, на земле, натерпишься.

Борис. Ну, что об этом думать, благо нам теперь-то хорошо!

Катерина. И то! Надуматься-то да наплакаться-то еще успею на досуге.

Борис. А я бы испугался, я думал ты меня прогонишь.

Катерина. Прогнать? Где уж! С нашим ли сердцем! Кабы ты не пришел, так я, кажется, сама бы к тебе пришла.

Борис. Я не знал, что ты меня любишь.

Катерина. Давно люблю. словно на грех ты к нам приехал. Как увидела тебя, так уж не своя стала. С первого же раза, кажется, кабы ты поманил меня, я бы и пошла за тобой, иди ты хоть на край света, я бы все шла за тобой и не оглянулась бы.

Борис. Надолго ль муж-то уехал?

Катерина. На две недели.

Борис. О, так мы погуляем! Время-то довольно.

Катерина. Погуляем. А там... Как запрут на замок, вот смерть! А не запрут, так уж найду случай повидаться с тобой!

Учитель: Смогла ли быть на месте Катерины Татьяна Ларина?
Объясните выбор

По чьей воле идет Катерина на свидание?

Кого винить в том?

(Можно заранее дать учащемуся подготовить анализ этой сцены в сопоставлении с Татьяной Лариной)

Выводы для учителя:

В Евангелии от Луки (12;15) звучит предупреждение:

«Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имущества».

В «Грозе» главной темой является тема греха, прелюбодеяния: воспитанная на христианской морали, Катерина смотрит на свои отношения с Борисом как греховное деяние, за которое ее ждет «геенна огненная»

Катерина пытается бороться с грехом, но, увы! Страсти оказались сильнее ее христианской морали Катерина не просто поддается по наущению проникшего в душу беса. «Свобода» совершения греха (1 свидание) обернулась для Катерины рабством у этого греха.

Что дальше стало, вы знаете...

Вот как рассуждает православный критик М. Дунаев:

«Далее все совершается по той внутренней логике духовного бытия, которая раскрыта святоотеческой мудростью в тончайших подробностях. Схема развития внутреннего состояния души, впавшей в грех, известна: грех рождает страх наказания, страхом усиливает дух уныния, отчаяния – преодолеть это безблагодатное состояние можно лишь усилием веры, призыванием помощи Божией, упованием на Его милосердие. Но в судьбе Екатерины все усугубляется тем, что, как мы знаем, внешние условия существования ее в обществе закрывают ее движение к подлинной любви

(«темное царство» живет без любви к Богу), а внутренних собственных сил для смирения недостает.

Она оказывается в одиночестве – и что страшнее всего: в духовном одиночестве. Духовное одиночество одолевается верой. Но вера ее разрушена грехом и отчаянием. Страх наказания, олицетворенный обличениями безумной барыни, завладевает душою героини без остатка. Но это уже не подлинный страх Божий, а языческий трепет при нежелании смиренного приятия скорби душевной. Подлинный страх Божий действует в вере. Но в Катерине происходит полное угасание веры, приведшее ее к самоубийству».

Учитель:

3. - В новом учебном году мы снова встретимся с удивительно талантливым писателем И.С. Тургеневым. Нам предстоит познакомиться с его романами «Рудин», «Накануне», «Отцы и дети», «Дворянское гнездо» и др.

Большое место в жизни тургеневских героев занимает любовь. Испытание любовью проходят его герои – Рудин, Инсаров, Базаров. Обаятельны его героини – «тургеневские девушки», олицетворяющие надежду, веру и любовь, мечту о новой интересной жизни.

Новые герои и новое испытание характера в любви.

Роман «Дворянское гнездо». Читателя до сих пор волнует несостоявшееся земное счастье Лаврецкого и Лизы. Тургенев все пристальнее обращается к проблеме земного счастья.

Размышления о счастье в произведениях писателя с середины 50-х годов становятся едва ли не ведущей темой. Стремление к счастью и невозможность обладания им... Тут соединяются душевные муки героев с мукою личного опыта их автора.

С образом Лизы Калитиной связана мысль автора о необходимости подчинить свою жизнь долгу.

В своей знаменитой Пушкинской речи (1880), говоря о Татьяне, Достоевский утверждал:

«Можно даже сказать, что такой красоты положительный тип русской женщины почти уж не повторялся в нашей художественной литературе – кроме разве образа Лизы Калитиной в «Дворянском гнезде» Тургенева».

В чем же увидел Достоевский эту красоту?

Сцена разрыва Лаврецкого и Лизы Калитиной.

Они расстались навсегда.

Вот как мы должны были увидеться.

Да, мы скоро были наказаны.

Наказаны. За что же вы-то наказаны? Вы мне писали: все кончено, да, все кончено – прежде чем началось.

Это все надо забыть, я рада, что вы пришли; я хотела вам написать, но этак лучше. Только надо скорее пользоваться этими минутами. Нам обоим остается исполнить наш долг. Вы, Федор Иванович, должны примириться с вашей женой.

Лиза!

Я вас прошу об этом; этим одним можно загладить...все, что было. Вы подумаете – и не откажете мне.

Лиза, ради Бога, вы требуете невозможного. Я готов сделать все, что вы прикажете; но теперь примириться с нею!.. Я согласен на все, я все забыл; но не могу я заставить свое сердце... Помилуйте, это жестоко!

Я не требую от вас..того, что вы говорите: не живите с ней, если вы не можете; но примиритесь. Вспомните вашу дочку; сделайте это для меня.

Хорошо, я это сделаю, положим; этим я исполню свой долг. Ну, а вы - в чем же ваш долг состоит?

Про это я знаю.

Уж не собираетесь ли вы выйти за Паншина?

О нет!

Ах, Лиза, Лиза! Как бы мы могли быть счастливы!

Теперь вы сами видите, Федор Иванович, что счастье зависит не от нас, а от Бога.

Да потому что вы...Лиза, мы расстаемся навсегда, сердце мое разрывается, дайте мне вашу руку на прощанье.

Нет, нет, Лаврецкий, не дам я вам моей руки. К чему? Отойдите, прошу вас. Вы знаете, я вас люблю...да, я ... я ... вас люблю, но нет...нет...

Дайте мне, по крайней мере, этот платок.

Учитель:

Итак, я повторяю вопрос: «В чем же Достоевский увидел красоту русской женщины в образе Лизы Калитиной? Чем она напомнила ему Татьяну Ларину?»

Ответ может быть таким:

- В полном и безусловном пожертвовании, в остром ощущении невозможности «основать свое счастье на несчастье другого». «Счастье не в одних только наслаждениях любви, а и в высшей гармонии духа» - в этих словах Достоевского ключ к разгадке Лизы Калитиной.

Естественное и нравственное в человеке очень часто находится в антагонистическом столкновении; счастье и долг; натура и сознание – противоположности человеческой природы; нравственный подвиг – в самопожертвовании: в нем человек обретает подлинную внутреннюю свободу. Вот идеи, так отчетливо прозвучавшие в романе «Дворянское гнездо».

Среди «тургеневских девушек» Лиза Калитина занимает особое положение. Она также обладает целостностью характера и сильной волею, но направлены они к совершенно другой цели: не к общественно-практической деятельности, а к углублению, духовному самоусовершенствованию. Однако это не отчуждение личности от соборного единства, но своеобразное выражение их взаимосвязи. Лиза ощущает не просто греховность своего стремления к счастью – ее пронизывает чувство вины за грехи ближних своих: «Счастье ко мне не шло, даже когда у меня были надежды на счастье, сердце у меня все щемило. Я все знаю, и свои грехи и чужие, и как папенька

богатство свое наживал; я знаю все. Вот это отмолить, отмолить надо». Тургенев предвосхитил здесь одну из важнейших идей Достоевского: каждый виноват за все и за вся («Бесы», старец Зосима)

Самопожертвование у Лизы имеет яркую религиозную окраску, что вызвало неудовлетворение у революционных демократов, например, у Чернышевского, который представит идеал женского воспитания совершенно иначе в романе «Что делать?»

Путь, избранный Лизой не удовлетворял и Тургенева, хотя он не революционер и не атеист. Путь иноческого подвижничества автор считал чем-то отживающим свой век, поэтому он обратился к новому поиску, дает вариант новый в романе «Накануне» (1859).

В образе Елены Стаховой тип «тургеневской девушки» получил воплощение наиболее полное. Посмотрите сцену свидания из романа «Накануне» и определите, чем Елена отличается от Лизы Калитиной? Она тоже готова на самопожертвование. Чем ее самопожертвование отличается от самопожертвования Лизы Калитиной?

(Сравнительный анализ делается на уроке Выступают учащиеся)

Возможный ответ на вопросы, поставленные перед сценой свидания:

- Тургенев писал: «В основе моей повести положена мысль о необходимости сознательно героических натур – для того, чтобы дело продвинулось вперед» (Аксакову, Ноябрь, 1859)

В «Накануне» Тургенев осуществил наконец то, что казалось, давно ожидали читатели: рядом с волевым женским характером показал столь же решительного и волевого мужчину. Основной чертой героини стало присущее этому типу самопожертвование, только в отличие от Лизы Калитиной у Елены в душе нет противоречия между нравственным долгом и естественным стремлением к счастью. Здесь полное их совпадение. Натура и сознание у нее – одно целое, поэтому-то для Стаховой вначале не существует проблемы отречения от личного счастья.

Деятельное добро – идеал Елены, связанный с ее пониманием счастья. Однако в самой жажде самоотречения есть у Елены Стаховой еще одно важное отличие от Лизы Калитиной. Та отрекается только от эгоистической потребности счастья и несет на себе тяжесть ответственности за несовершенство мира, Стахова же видит счастье в отречении от самой себя, от личностной свободы и от ответственности прежде всего: «Кто отдался весь... весь...весь – тому горя мало, тот уже ни за что не отвечает. Не я хочу, то хочет». Эта очень важная запись в дневнике Елены Стаховой приоткрывает сущность ее натуры. И ОПАСНОСТЬ, какую несут в себе подобные самоотверженные деятели. Отречение от ответственности за свои действия соединяется у подобного типа «борцов» с частой решительностью осуждения людей, даже с безжалостностью к ним. Выбирая путь Инсарова, она отрекается от Родины, родителей, друзей. Все она оставляет ради идеи и

любимого человека. Долг (сознание) и стремление к счастью слиты у нее воедино.

Но развязка печальна. По дороге на Родину Инсаров умирает. Земное счастье героев не состоялось. В «Накануне» Тургенев вновь пытался осмыслить проблему земного счастья. Решение этой проблемы – в судьбе главных героев. Оказывается, что даже их альтруистическое счастье греховно. Окружающий мир враждебен человеку. Это с жестокой отчетливостью осознала Елена незадолго перед смертью Инсарова. За земное, какое бы оно ни было, счастье человек должен нести наказание. В романе «Накануне» это наказание – смерть Инсарова.

Лиза Калитина в «Дворянском гнезде» сама постигла эту греховность стремления к счастью, но она поняла также, что невозможно счастье, основанное на несчастье других (о чем говорил Достоевский), и сама осудила себя. Над Стаховой совершает свой суд автор: «Елена не знала, что счастье каждого человека основано на несчастьи другого...»

Но если так, то счастье – слово «разъединяющее». И следовательно, оно невозможно, недостижимо. Так Тургенев ставит важную проблему *эвдемонической* культуры – и отвергает самый смысл ее бытия. Счастья нет. Есть только долг. И необходимость следовать ему. Вот итоговая мысль романа.

Теперь еще ближе и понятнее становится нам пушкинская героиня:

«Я вас люблю, к чему лукавить.

Но я другому отдана

И буду век ему верна».

И Пушкин, сказавший:

На свете счастья нет,

А есть покой и воля.

Покой – душевный, когда совесть чиста перед Богом и людьми за то, что не принес другим страданий. И воля – воля быть в согласии с Богом, в любви к ближним. Воля = свобода. Свобода от эгоистических устремлений.

Заключение учителя.

Завершая наш урок, мы, бесспорно, приходим к выводу: «моральные нормы, в том числе и проблема земного счастья, основываются на религиозных заповедях. Бесспорно и то, что христианка-душа несет в себе ощущение живой связи с Богом. Но при рациональном разрыве такой связи со стороны человека, он еще какое-то время может бессознательно, памятью совести сохранять в себе неписанные нормы поведения, однако память начнет неизбежно ослабевать, и если он сумеет еще сдерживать себя напряженными усилиями рассудка, то следующие поколения достигнут полного аморализма в своих стремлениях все к тому же абсолютизированному удовольствию, из какого рассудок творит для себя новую религию» (М. Дунаев.)

Предостережение православного философа истинно. Мы, живущие в 21 веке, неудержимо теряем равновесие духовное, желаем друг

другу счастья, стремимся к нему, не задумываясь подчас о том, какой ценой оно достигается.

Наше юное поколение безнравственно: наркотики, беспорядочные половые связи, жены и мужья свободно переходят из одной семьи в другую. Все они в рабстве у своего греха – греха страсти, удовольствия, все освободили себя от долга, от ответственности за других.

Порочный круг, идущий от пустоты души. Нет Бога в сердце, и отсюда полное оскудение души.

И если вас тянет к абсолютизированному удовольствию, помните, что за все человек должен платить, иногда даже так, как Катерина.

Не забывайте об эгоистическом стремлении Елены Стаховой: она тоже наказана. Пусть примером для вас станут Татьяна Ларина и Лиза Калитина. Чтобы окончательно удержать в себе Человека, помните и осознайте: нравственность не безликая добродетель. У нравственности есть лицо – это Бог.